

# ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.



КНИЖКА ПХ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

*Въ Типографіи Гвардейскаго Штаба.*

1818 года.

## II.

### ОПИСАНІЕ ПОХОДА РУСКАГО ВОЙСКА ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГЕНЕРАЛА Б. . . . . ВЪ ЗАКУБАНСКІЯ ГОРЫ ПРОТИВЪ ЧЕРКЕСОВЪ И ТУРЕЦКОЙ КРѢПОСТИ АНАПЫ.

( *Доставлено отъ Лейбъ-Гвардіи Полковника Ф. Глинки.* )

Было время, когда народы Закубанскіе, извѣстные у насъ подъ общимъ именемъ Черкесовъ, приводили въ ужасъ, нечаяннымъ появленіямъ изъ горъ, цѣлыя смѣжныя имъ обласни, въ копорыхъ едва начинали только возникашь селенія Рускія. Неоднократно пыпались усмиряшь дерзосшь ихъ силою оружія. Въ 1788 году извѣстный храброснїю Генераль Текелли проникнулъ въ неприсупнѣйшія вершины Горцовъ и цѣлой годъ послѣ того все было ниho на линїи.

Въ 1789 году Генераль Текелли смѣненъ Генераломъ Салныковымъ, копорый, ошозванъ будучи вскорѣ къ другому назначенїю, сдалъ начальство надъ войсками на линїи сшаршему по себѣ Генераль-Лейтенанту Б. . . . . Сей Генераль былъ изъ числа шѣхъ предприимчивыхъ людей, копорые, ободьщаясь мечшательною цѣлю, считающь ни во что все препяшснвїя на пути къ оной. Къ нещаснїю одна дерзкая храброснь никогда не можешъ замѣнїть необходимаго для полководца благоразумїя. Ошъ того шо и предпрїяшїе Генерала Б. . . . . , предпрїяшїе, принадлежащее къ числу самыхъ ошважнѣйшихъ, какїя вамъ шолко досель извѣсны, не принесло никакой славы ошечеснью, ни малѣйшей пользы шашоннему краю.

Безъ всякаго приказанія оный высшаго начальства предпринять оный походъ въ горы. Взявъ съ собою 8,000 сипроеваго войска, 1,000 козаковъ и 26 оныхъ 3-хъ до 12-ши фунтоваго калибра пушекъ, съ 550 зарядами для каждой, оный отправился оный за линію. Всего необдуманнѣе было то, что, надеясь найти продовольствіе у самыхъ Горцовъ, которыхъ вездѣ предполагалъ найти, оный велѣлъ взять съ собою провіанту не болѣе, какъ на семь дней!... Перейдя Кубань по льду (ибо походъ предпринятъ въ концѣ зѣмы), оный не встрѣтилъ сначала нисколько сопротивленія. Беззащитныя аулы не могли остановить войска и слабыя племена Нагайцовъ поспѣшнѣе согласились присягнуть въ подданствѣ Россіи. Но чѣмъ болѣе подавалось войско вверхъ къ р. Давъ, тѣмъ примѣннѣе спановилось неприянное движеніе Горскихъ народовъ. Наконецъ, когда Рускіе зашли далѣе въ горы, Черкесы, ободряемые съ одной стороны изувѣромъ, прослышавшимъ у нихъ за пророка, а съ другой подкрѣпленные Турками, напали оповсюду съ такою свирѣпою храбростію, что одно только Руское мужество могло успѣишь противъ оной. Черкесы опражены, разсыяны и войско, огласивъ громомъ оружія нашего пущины дикія, въ которыхъ никогда еще не видно было доподъ слѣда Рускихъ, оный спорицею за кровь браній своихъ, подобно какъ некогда Римляне испили во глубинѣ лѣсовъ Германскихъ за поражение легионовъ Варровыхъ. Всякой день нападенія возобновлялись со стороны Горцовъ и всякой день побѣда увѣнчивала Рускихъ.

Между шѣмъ препяиствіа, подлежащія Рускимъ, часъ ошъ часу сшановились непреодолимѣе. Они должны были итти безъ пуши и дороги, въ шакое время года, когда ошъ перваго дѣйствія весеннихъ лучей шалые снѣга вездѣ туспили подѣ собою воды. Часно надлежало имѣ прокапывашь пушь сквозь высокія сугробы, и въ одинъ день поднядась споль сильная мешьль, что все войско, съ шрудномъ проходившее по горнымъ шѣснинамъ (\*), совершенно завѣядось снѣгомъ и люди должны были цѣлые шри дни дожиданься ошпепели. Въ сешъ положеніи для пойдла лошадей не было инаго средсна, какъ ризпащивашь снѣгъ въ солдашскихъ кошлахъ; а вмѣсно фуража, конораго подѣ снѣгомъ доспань не возможно было, кормила ихъ спарыми изсѣченными рогожами. Внезапная и слишкомъ сильная ошпепель поснавила солдань еще въ зашруднишельнѣйшее положеніе: небольшіе ручьи сдѣлались рѣчками, а пошюки озерами. Таково свойство горныхъ водъ. Вездѣ надлежало сшроить мосны. Во многихъ мѣснахъ необходимоспъ заснавляла подымашь повозки и шяжеспи на высоту скаль на веревкахъ, ошъ чего многіе, обрываясь, ушадали въ бездны. Но какъ при всѣхъ неслыханныхъ зашрудненіяхъ побѣда всегда неразлучна была съ Рускими, шо Черкесы, ошчаявшіе сшановить ихъ движеніе, перемѣнили совсѣмъ образъ войны. Вмѣсно прежнихъ ежедневныхъ нападений, они спадли, съ умшленной робоспю, уклонянься съ шѣмъ, чтошъ замая Рускихъ сколько возможно далѣе въ непроходимыя шѣснины,

(\*) Слово *тѣснина* поставлено здѣсь вмѣсто иностраннаго слова — *дефиле*.

опрѣзали имъ върѣе обратный путь. Такъ все продолжалось нѣсколько времени. Наконецъ, когда, въ исходѣ Февраля, Рускіе, проходившіе въ двухъ далеко между собою разобщенныхъ колоннахъ, должны были продолжити вооруженною рукою дорогу чрезъ одну изъ самыхъ узкихъ долинъ, Черкесы возмечтали, что путь по и удобно время и мѣсно къ погубленію непріятелей. Первою колонною командовалъ самъ Генераль Б....., а вшорую храбрый Генераль Булгаковъ. Первая колонна прошла благополучно. Чрезъ нѣсколько времени и вшорая приблизилась уже къ узкой долинь, изъ кошорой выходъ покрытъ былъ лѣсомъ, а входъ оной огражденъ довольно глубокою рѣчкою. Путь по, на противномъ берегу сей рѣки, сдѣлавъ на скоро каменный брустверь, Черкесы и Турки, съ мѣпкими вышовками, засѣли и ожидали Рускихъ. Сильный ружейный огонь вспрѣшилъ незнаю вшорую колонну и въ тоже время, справа и слѣва, посыпалъ градъ картечь изъ двухъ скрытыхъ на высотахъ башарей. Казалось, что всей колоннѣ непременно слѣдовало путь погибнуть, и въ самомъ дѣлѣ первая поперя въ людяхъ была немаловажна. Но мужество Рускихъ возраснало по мѣрѣ опасности. Артиллерія наша, удачными выспрѣдами, мопчасъ уничтожила брустверь вмѣстѣ съ засѣвшими за онымъ Черкесами и Турками. Въ то же время опряженные вправо и влѣво егеря легко и проворно взобрались на скалы и бросились прямо на пушки. Тутъ Черкесы и Турки, опасая много побитыхъ и раненыхъ, поспѣшно укрылись въ лѣса, поднувъ и всѣ свои пушки, изъ кошорыхъ желѣзные

заклепены и брошены, а мѣдныя взяты побѣди-  
лями.

Съ сего мѣсна и послѣ сей побѣды Рускимъ над-  
лежало бы возвратиться: они достигли крайней цѣ-  
ли своихъ дѣшевій, побѣдя Черкесовъ и Турокъ, и  
загнавъ побѣжденныхъ въ непроходимыя шибенины даль-  
нѣйшихъ горъ. Но щастіе и мгновенныя удачи осла-  
били Б . . . . . Въмѣсто того, чтобы возвратиться, онъ  
шелъ все dalje и правѣе къ восточному берегу Черна-  
го моря. Турецкая крѣпость Анапа была предметомъ  
шайныхъ надеждъ и смѣлыхъ замысловъ его. Вразум-  
ленный однако послѣднимъ произшествіемъ, онъ не  
раздвѣялъ уже болѣе колоннъ своихъ. Тушь, конечно  
проникнувъ намѣреніе Рускаго Генерала, Черкесы бро-  
сились угонять коней и испреблять все, что могло  
служить къ продовольствію людей и лошадей на пу-  
ти, по конному войску сѣдованъ надлежало. Въ  
тоже время и нападенія возобновились съ новою лю-  
тостію. Въ каждой долинь протсходила конный бой,  
изъ за каждой удобной выси Рускіе вспрѣчаемы  
были дождемъ пуль. Однако, сражаясь съ неслыханнымъ  
безпримѣрнымъ мужествомъ, они все побѣждали и все  
подвигались впередъ. Смѣло можно сказать, что въ  
семъ необычайномъ походѣ, каждый рядовой заслужилъ  
имя героя, елики право на оное даеная одною шоль-  
ко храбростію. — Но преодолевая непріятеля, они дол-  
жны были успуцанъ нужды и голоду! — Когда изшо-  
щились и послѣднія крохи изшерныхъ сухарей, шо мясо  
лошадей обозныхъ едвалось единственною пищею. При  
спомъ крайней нужды офицеры смощрели сквозь паль-  
цы в на шо, когда голодные солдаты собственннхъ

своихъ лошадей убивали. — На конецъ 24-го Марта въ вечеру, на канунъ самаго Свѣтлаго праздника Христова Воскресенья, Рускіе вышли изъ горъ на долину, прилегающую къ сѣвнѣнамъ Аналы. Не смощря на успалоснѣ, войско проведо всю ночь безъ сна на молишвѣ. По всѣмъ полкамъ пѣли заушрени и служили обѣдни въ походныхъ церквахъ; съ первымъ же лучемъ дня, солданы наши, обнявъ другъ друга, поспроидисъ въ колонны и въ поржеспивенномъ молчаніи, по мановенію начальника, двинулись съ разныхъ споронъ къ крѣпоспи. Сорокошысячный гарнизонъ, завидя Рускихъ, высыпаль весь на валы—и валы запеспрѣли ошъ безчисленнаго многесшва разноцвѣшныхъ знаменъ и вѣющихъ бунчуговъ. По всей крѣпоспи ошкрыдась пушечная пальба, ядра запрыгали около колоннъ; но Рускіе, не шеряя духу, кричали, смѣясь: "смощрише, смощрише, Турки христосуются съ нами!" Однако Генераль Б....., не желая подвергати напрасно людей большой опасоспи, приказаль разбишъ лагерь внѣ пушечнаго выспрѣда. Между швѣмъ, какъ занимались усшроеніемъ лагеря, Турки, въ глазахъ Рускихъ, спустили съ одного изъ своихъ баснѣоновъ смѣлаго наѣздника съ бѣлою лошадыю. Ешному смѣльчаку поручено было проскакати сквозь весь Рускіе подки съ швѣмъ, чшобъ увѣдомитъ Горцевъ, въ какой именно часъ и съ кшорой спороны намѣрены Турки напаснѣ на Рускихъ. Разумѣенся, чшо вмѣспѣ съ симъ извѣспіемъ приглашали они Черкесовъ ударитъ въ тоже время на общихъ нешрѣшелей съ швѣду. Проникнувъ намѣреніе Турокъ, весь обрашпили вниманіе на шо, чшобъ какъ можно скорѣе схватитъ всадника. Его подагали

уже въ нашихъ рукахъ, и можно ли было думать иначе, когда дерзкому наѣзднику надлежало прорваться сквозь все Руское войско, чѣмъ достигнуть своего назначенія? Но Турокъ на бѣломъ конѣ помчался вихремъ по равнинѣ. Тысяча козаковъ разсыпалась въ мгновеніе ока. Одни за нимъ гнались, другіе перѣзжали ему дорогу; въ него мѣшили дробишками, по немъ стрѣляли изъ пистолетовъ; но ни пуля, ни сабля, ни дробинокъ не сразили всадника, кошорый, изпортившись изъ полпы съ неимовѣрною быстрою, далеко оставилъ за собою всѣхъ преслѣдователей.—Черкесы получили вѣсть и готовились къ бою. Рускіе знали, что должны будутъ сражаться, такъ сказать, обѣими руками; ибо Турки и Черкесы направляли на нихъ удары свои справа и слѣва; но сіи обоимъ сторонамъ не ослабили въ нихъ духа, не смутили ихъ спокойствія. Всѣ равнодушно ожидали боя. Вскорѣ ожидаемое сбылось.— 15,000 Турокъ, выступя прѣмя большими полками изъ крѣпости, бросились на Рускихъ съ бѣшенствомъ.— Грозы сраженія опоздала въ горахъ, и Черкесы въ безчисленномъ множествѣ успремидлись съ другой стороны. Гуть погибель Рускихъ, пославленныхъ между двухъ разъяренныхъ и несравненно въ силахъ ихъ превосходящихъ непріятелей, казалась уже неизбежна. Непоспѣжимо, какъ они не только уцѣляли, не только успояли, но и побѣдили! Турки и Черкесы опять обращены въ бѣгство. При семъ случаѣ ошлячился Поручикъ Мейнцъ. Въ глазахъ всего войска, съ однимъ только эскадрономъ, врубился онъ въ цѣлую толпу Турокъ и разсѣялъ оную. При самомъ умѣренномъ уронѣ съ нашей стороны.



ны, 6,000 Турокъ и Черкесь услали поле своими шурпами, а прочіе разсѣяны. Къ причиненію столь важнаго урона побѣжденныхъ содѣйствовали наиболѣе козаки, особенно искусные наносивъ величайшій вредъ непріятелю бѣгущему. И такъ сраженіе кончилось весьма несчастливо для побѣжденныхъ, но послѣдствія онаго были крайне бѣдственны и для самихъ побѣдителей. Одинъ изъ полковниковъ, сходный въ запальчивости съ Генераломъ Б....., возмечталъ, что очень непрудно будетъ ворваться, вмѣстѣ съ толпами бѣгущихъ Турокъ, въ крѣпость и овладѣть ею. Онъ сообщалъ намѣреніе свое Б.....; и опрометчивый Генералъ сей, ослѣпленный блескомъ удача, шопчасъ велѣлъ итти войску на шпурмъ. Храбрые, какъ львы, и послушные, какъ дѣти, солдаты Рускіе спремаясь, смѣшавшись съ бѣгущими, въ крѣпость; но Турки не подорожили нѣсколькими сошнями своихъ, заперли ворота и открыли страшную пальбу.—Тутъ очутились Рускіе у самыхъ воротъ и подъ сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ Имѣй они дѣланицы—и Анапа безъ всякаго сомнѣнія сдѣлалась бы наградою за всѣ неизщепные шруды, за всѣ прешерпѣнныя опасности; но дѣланицъ не было, ночь спускалась, и Рускіе, жестоко поражаемые изъ крѣпости, уклонились въ свой лагерь съ поперею 600 храбрыхъ. При семъ случаѣ, завидя издали отраженіе нашихъ оръ крѣпости, огромная толпа Черкесь, съ бышурою выхри, понеслась на нихъ съ саблями. Большая половина войска должна была погибнуть, есплибъ разпорочность и оплечная храбрось Маіора Веревкина { \* } не ошановила усиль-

(\*) Чшо былъ Генералъ—Маіоръ.

ховъ и злобы враговъ. Сей достойный Шшабъ—Офицеръ, вмѣспѣ съ подобнымъ себѣ въ храбросни и всѣмъ войскомъ чрезвычайно любимымъ аршиллеріи Маіоромъ Афросимовымъ, посѣщилъ на встрѣчу Черкесамъ. Оба они, первый съ двумя баталіонами егерей, а второй съ пушками, оказавъ чудеса храбросни, опразили неприятели и способствовали къ спасенію на сей разъ своего войска.

( Окончаніе впрѣдъ. )

---

# ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБЪ.



КНИЖКА IX.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

*Въ Типографіи Гвардейскаго Штаба.*

1818 года.

## II.

### ОПИСАНІЕ ПОХОДА РУСКАГО ВОЙСКА ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГЕНЕРАЛА Б. . . . . въ ЗАКУБАНСКІЯ ГОРЫ ПРОТИВЪ ЧЕР- КЕСОВЪ И ТУРЕЦКОЙ КРѢПОСТИ АНАПЫ.

(Окончаніе.)

---

Невзирая на то, что Рускіе опустушили въ безпорядкѣ опѣ крѣпости, крѣпость не считала еще себя въ безопасности опѣ ихъ предприимчивости. За днемъ кровопролитнаго сраженія послѣдовала самая бурная ночь. Съ одной стороны кипѣло море, съ другой шумѣли вѣтры въ лѣсахъ и горныхъ ущеліяхъ. Безпрерывный громъ и частыя молніи усугубляли ужасы сей грозной ночи. Но Турки боялись не грозы, а приступа, и всю ночь провели въ оспороженности, держа на валахъ огни и стрѣляя изъ пушекъ.

Такимъ образомъ Рускіе простояли подѣ Анапою въ продолженіи 14 дней. Неоднократно собираемые военные совѣты всякой разѣ большинствомъ голосовъ возсѣвали противъ штурма; но Б. . . . ., желая загладить вину свою покореніемъ крѣпости, не перемѣнялъ намѣренія и рѣшительно желалъ приступа. Уже начали дѣлать и лѣсницы, какъ приближеніе голода и крайній недоспашокъ въ свинецѣ и порохѣ заставили его склониться на опустушеніе. Когда Рускіе поднялись съ своего лагеря, Турецкій начальникъ Анапы прислалъ къ Генералу Б. . . . . двухъ невольниковъ съ однимъ хлѣбомъ, приказавъ сказать, что Паша посылаетъ хлѣбъ сей для того, чтобы Главнокомандующій Рускаго войска не умеръ съ го-

лоду. На сію колкую насмѣшку опивѣчали презрѣніемъ, и пошли своимъ путемъ. На семь пуши ожидали ихъ всѣ шѣже зашрудненія, чшо и прежде, только сопровождаемые еще большимъ во всемъ недоспапкомъ. О хлѣбѣ и слуху не было, а конское мясо считалось самымъ лакомымъ кушаньемъ. Недоспапокъ въ соли прѣчинялъ шакже неменѣе самага голоду безпокойснѣва въ арміи.

Чшообъ доспигнуть скорѣе Кубани и Россійскихъ границъ избрали они крапчайшую дорогу, по кошорой въ 1788-мъ году прошель Генераль Текелли. Въ трехъ миляхъ ошъ Кубани надлежало пройши лѣсъ и за онымъ узкую, но глубокую рѣчку, копорая, хопня выпшупала изъ береговъ, но не сорвала еще находвшнагося на ней мосша.— Недоспапокъ въ продовольствіи принудилъ ихъ, за день прѣдъ шѣмъ, имѣшъ роздыхъ, для доставленія себѣ фуража изъ ближайшей большой деревни. Турки и Черкесы, опоздавшіе разоршшъ мосшъ, думали удержаніи Рускихъ башарею, поснѣвленною на вышпъ, и непрерывными нападеніями. Но Б. . . . ., невзирая ни на чшо, быспро пошель впередъ, пробилъя сквозъ шолпы и захватилъ мосшъ. Ошрядъ егерей съ пушкою удерживалъ нашскъ прѣслѣдовавшихъ, а Б. . . . . успѣлъ между шѣмъ привесши колонну за рѣчку, выпшанушъ ее въ линію и направилъ башарею на самой мосшѣ.— Гупъ, когда и послѣдніе егеря перешли, Турки и Черкесы бросились за ними гупшою шолпою; но всшрѣчены губишельнымъ каршечнымъ огнемъ. Ошъ шого ли, чшо шпанувшіяся изъ лѣсу шолпы не видали гибели переднихъ рядовъ, или шоптому, чшо Турки хопшѣли, можешъ бышъ, во чшо бы шо ни снѣло, овладѣшъ симъ мосшомъ, шпрѣмленіе

ихъ нимало не умѣрялось непрерывною пальбою изъ всѣхъ нашихъ пушекъ. О великой потерѣ Турокъ (со-  
стоявшейся конечно изъ многихъ тысячъ убитыхъ и  
тяжело раненныхъ), можно судить пошому, что въ  
продолженіе цѣлаго часа картечный огонь изъ 16-ти  
орудій, стоявшихъ не далѣе 25 шаговъ отъ мосту,  
продолжался, не замолкая ни на минушу. Убийствен-  
ное дѣйствіе огня сего направлено было на огромныя  
полны, конюры, по видимо рѣдѣя, по вновь сгу-  
щаясь, бросались какъ слѣпыя на мостъ и на пушки,  
не овладѣвъ однако ни одною изъ оныхъ.— Съ сей  
по минушы упрямая храбрость непріятелей уже осла-  
бѣла и шесивіе Рускихъ сдѣлалось спокойнѣе; но раз-  
рушивъ всѣ замыслы враговъ, они не могли раз-  
рушить препяисивій, полагаемыхъ природою. Борьба  
съ сивіями привела въ шенеть и самыхъ без-  
препешныхъ. Рускіе всшрѣшили на пути своемъ раз-  
ливъ воды на двѣ вершы шириною. Съ шрудомъ пе-  
решли они сію воду и съ прискорбіемъ увидѣли, что  
отъ шого мѣсна, гдѣ находились, до возвышеннаго бе-  
рега Кубани, вдали едва примѣннаго, все просираи-  
сиво на 14 вершы залило водою!... Невоз-  
можность построения плотовъ и совершенный недо-  
спашокъ въ сѣспныхъ припасахъ понудили Генера-  
ла Б. . . . . повесити войско дальнѣйшею дорогою, въ  
обходъ чрезъ горы, гдѣ надѣялся онъ найти хотя ка-  
кія нибудь средства къ прокормленію людей. Напра-  
сно всѣ офицеры представляли, что дальняя дорога  
изнуритъ солдатъ до крайности и что всѣ они сдѣ-  
лаются жершвою Черкесовъ. Не подѣспивовали даже  
и предспавденія всѣми любимаго Маіора Афросимова,

копорый объявилъ, что у него оспалось снарядовъ не болѣе какъ на 5 орудій.— Генераль Б....., не внимая ничему, велѣлъ приковать Афросимова къ пушкѣ, и закричавъ солдатамъ: „на право, ступай, ступай!“ повѣхаль самъ на право въ лѣсъ, и все за нимъ послѣдовало.— Но когда приближались къ горнымъ ущеліямъ, копорья, какъ слухъ пронесся, усѣяны были Черкесами, по цѣлый передній баталіонъ легъ и всѣ люди закричали въ голосъ: „Воля Бога и Машушки Царницы: мы не можемъ итти далѣе!“ Генераль Б....., буди по ничего не примѣчая, вѣхаль все впередъ въ сопровожденіи только 12-ти козаковъ. Но оспоновясь и увидя, что за нимъ ни кого не было, ворошился съ спрашныи гнѣвомъ; однако смятченный общими голосомъ солдатъ приказалъ отвязать Афросимова отъ пушки и согласился итти крапчайшею дорогою чрезъ воду.— Тушь надлежало Рускимъ пройти 14 верспъ по сирани неспѣспной и глубоко наводненной. Козаки, вѣхавише впередъ, ошыскивали гдѣ было мѣлче, и удобопродимѣе; но и самая мѣлкая вода хвашала до пояса, и часно доспавала по грудь!— Всего труднѣе было перезвззати свои и ошнаныя у несприятеля пушки. Всѣ солдаты несли сумы съ папиронами, поднравъ вверхъ надъ головами, и отъ того многіе изъ нихъ, спощыкаясь, шонули. Когда доспигли возвышеннаго берега Кубани, по лошади нашли себѣ на овымъ молодую праву и съ жадноснью пишались ею; людямъ же, какъ и прежде, никакой не было надежды къ продовольствію. Все войско спояло между двухъ смерпей: за спиною блиспали Черкескія сабли, передъ глазами шумѣла быспрая на двѣ верспы разливавшаяся Ку-

баны: надлежало умереть или отъ желѣза, или отъ воды. Но скорѣе ожидали смерти отъ голоду, который всѣмъ равно угрожалъ.— Наконецъ дано повелѣніе переправляться. Восемь дней занимались поспросніемъ плотовъ изъ тростника, въ которомъ по счастью недосыпка не было.— На сихъ-то плывущихъ плотахъ предпринята переправа. Повозки и тяжельшія, при малѣйшемъ склонновѣсіи на одну сторону, сплывались добычею волнъ; другіе же плоты, при малѣйшей неловкости гребцовъ, легко могли бытъ унесены быспроною въ Черное море. Всѣмъ пушкамъ надлежало погибнуть, еспльибы случай не доставилъ двухъ небольшихъ челновъ, которые сплывали вмѣстѣ, сдѣлавъ сверху настилку изъ просѣяника и хворосту. И на семь-то ничтожномъ плоту перевезены всѣ свои и у непріятеля оставшія орудія и папронные ящики! Но прошествіи восьми дней все, что уцѣлѣло отъ пощоленія, увидѣло себя наконецъ на Рускомъ берегу. Но путь осшалось еще на восемь дней пути голою степью. Однако посланные впередъ козаки успѣли въ скорости дать знаніе о бѣдственномъ положеніи войска и выѣхавшая на встрѣчу онаго тысяча человекъ конницы привезла досыпачное количество хлѣба. Но и съ самымъ хлѣбомъ надлежало обходиться весьма оспорочно. Нельзя было давать его безъ особенныхъ приутошвленій солдатамъ, опухшимъ отъ голоду. Изъ всего войска осшалось не много болѣе 3,000 на ногахъ и 1,000 больныхъ.

Такъ кончился походъ, который, судя по необычайному мужеству, единственному терпѣнію и неслы-



ханнимъ шрудамъ, въ продолженіи онаго понесеннымъ, едвали не превосходятъ безпримѣрнаго до селъ похода Кортесса въ Мексику. Но тамъ Гиннанцы, влекомые корысполюбіемъ и личною выгодною, имѣли очевидную поверхность въ огнеспрѣльномъ оружіи; а здѣсь Рускіе, безъ всякихъ для себя выгодъ, въ единого повиновенія къ начальнику, сражались съ непріятелемъ, одинакое съ ними оружіе имѣвшимъ.— Смѣло можно сказать, что весьма мало вспрѣчалось послѣ иного случаевъ, гдѣ бы войско Россійское покрьло себя шоликою славою, какъ въ семъ дивномъ, но почти не извѣсномъ и вовсе безплодномъ походѣ. За худой успѣхъ никто конечно не повинитъ солдатъ и офицеровъ. Съ безпримѣрною покорностію исполняли они волю главнаго начальника, который за дерзкую неосмотрительность свою подвергся шогдаже спрожайшему наказанію по приговору военнаго суда.

---